

Сергей Герасимов

Это твой дом

Сергей Герасимов

Это твой дом

«Автор»

Герасимов С. В.

Это твой дом / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Это твой дом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Это твой дом

Гонка финишировала в окрестностях Гаммы Эридана. К финишу пришло тридцать семь одноместных кораблей. Остальные одиннадцать выбыли по пути, по техническим причинам, в основном. Это было нормально для любительских соревнований. Домой Василий возвращался не по прямой, а по геодезе, по границе четвертого спирального рукава. Это позволяло хорошо сэкономить на топливе, хотя и добавляло лишние две недели пути. Звездолет Василия занял почетное шестое место.

Внегалактические геодезы считались небезопасными маршрутами, потому что были разведаны плохо: они раздувались пузырями и петлями, и при этом постоянно меняли конфигурацию. Вся галактика висела справа по борту, сверкающая, как рождественская елочка, – поэтому гравитационные векторы ста миллиардов звезд складывались и тащили корабль в одну сторону; если бы Василий сбился с пути, гравитационные флуктуации мгновенно разорвали бы его в молекулярную пыль. Но для того и служат геодезы, невидимые космические пути, по которым кораблики скользят как щепки по весенним ручейкам, для того и служат, чтобы отчаянные парни могли добраться до Земли живыми и здоровыми.

Но в этот раз ему не повезло. Геодеза, по которой он шел, дважды пересеклась сама с собой, замкнув пространство в огромный двойной пузырь; такое иногда случалось у границ галактики, там, где гравитационные ветры всегда дуют в одну сторону, заставляя вакуум хлопнуть как парус или флаг во время урагана; когда Василий вышел из пузыря, его часы отстали на четыреста двадцать лет, или около того. Впрочем, в это время он спал, наслаждаясь снами о воздушных замках; спал и ничего не заметил.

Он проснулся только перед самым приземлением; автоматы вывели его из компенсационного сна. За время бездействия его тело отдохнуло на три месяца вперед, нарастило мышцы, пропиталась витаминами, набрало просто зверский иммунитет, сбросило лишний жир, весь до грамма. Тело едва не подпрыгивало от распирающей его молодецкой энергии и мощи. Эх, разудись, плечо! – да и не только плечо. Василий обожал это состояние после пробуждения; но, к сожалению, оно не продлится дольше трех – четырех дней.

– Вот мы и дома, – сказал Василий, крепко потянулся и включил наружный обзор. Увы, камеры показывали нечто несуразное. Вначале он не поверил своим глазам. Не считите за банальность, но, действительно, не поверил.

Его одноместный кораблик прилепился как муха на стене – прилепился на громадной вертикали, которая просматривалась приборами километров на тридцать во все стороны, оставаясь столь же вертикальной и совершенно непохожей ни на один земной предмет. Да что там Земля; вертикальных плоскостей такого размера не существует нигде в галактике; а может быть, и вообще нигде.

– И вообще нигде, – повторил Василий собственную мысль и ощутил противное трепыхание в области желудка. – И что же нам теперь делать?

Но он не умел бездействовать. Час спустя он вышел из корабля. Он взял с собой генератор пищи и питьевой воды, заряженный на тридцать лет, а так же оружие: стандартный индивидуальный болтер, позволяющий уничтожить все что угодно, кроме человеческого существа. Вблизи вертикаль была просто великолепна, просто неопишима, настоящее чудо; где-то вверху над нею вышло светило, напоминающее земное солнце, и расчертило плоскость четкими полосами теней. Вертикальная поверхность была, в общем, идеально плоской, если не считать мелких, но многочисленных, бугров, выбоин, вмятин и царапин неизвестного происхождения. Она

походила на бесконечное футбольное поле, поставленное на ребро – поле, по которому катались танки.

Здесь имелаась атмосфера, совершенно безвредная для человека и сходная с земной; воздух был теплым и каким-то мягким. Ветер дул сверху вниз. Сила тяжести – восемьдесят два процента от земной, и это придавало дополнительную приятную легкость каждому движению. Василий вошел в коридор, который поначалу показался ему искусственным сооружением, но, скорее всего, был просто полосой поверхностной эрозии. Коридор поднимался, и Василий решил немножко пройтись. Или не немножко, потому что, хочешь или не хочешь, а придется исследовать этот невероятный мир. Заряженный болтер придавал ему уверенность; с такой штукой можно высаживаться и на планеты, переполненные жизнью, а здесь – ничего живого. Да и вообще, не планета это совсем. Планеты всегда горизонтальны.

Он шел, размышляя о том, возможны ли вертикальные планеты. Получалось так, что, как ни крути, а невозможны. Не может сила тяжести быть направлена вбок, никак не может. Кость он заметил издали, кость была белой.

Итак, кость была белой и довольно крупной. Правильной формы. Неразгрызена, и на том спасибо. Он приложил кость к своей ноге, чтобы померять. По размеру подходило. Вполне возможно, что это была бедренная кость человека. Человек – это единственная штука во Вселенной, против которой гражданский болтер бессилен. А военные болтеры имеются, понятно, только у военных. На случай встречи с человеком Василий имел обыкновенный нож – не очень страшное, но все же оружие. Он прислушался: ничего, кроме отчетливого шума вертикально падающего ветра.

Вечером он сделал привал. Впрочем, вечером этот можно было назвать весьма условно: солнце не клонилось к горизонту, которого просто не было; солнце ушло под линию горизонта и теперь светило снизу вверх. Это глупейшее освещение, в сочетании с перпендикулярной силой тяжести, действовало на нервы. Василий сел на округлый камень и включил генератор пищи. Через пять минут запахло отбивными. Полулитровая фляга генератора уже наполнилась ароматным горячим кофе. Он уже протянул руку, но его пальцы, приготовившиеся отвинтить крышечку, замерли в воздухе: из полутьмы коридора на него глядел человек.

– Ну что, садись, раз пришел. Неча меня так пугать. Садись, садись! Говорить умеешь?

Человек был шупл, горбат и довольно уродлив. Глаза больные, лицо красное, заросшее щетиной. Широкий страшный шрам ото лба до подбородка. Он с опаской протянул руку и взял телячью отбивную.

– Кушай, у меня еще есть, – сказал Василий и переставил лапку генератора на двойку: приборчик загудел на высокой ноте. В принципе, такая штука могла готовить и на десятирях, только очень нагревалась и требовала заземления.

Когда гость наелся, Василий принялся его расспрашивать. Казалось, что гость понимает русский язык, но прикидывается дурачком. Хотя, кто его знает? – может, и не прикидывается. Ничего полезного Василий не узнал. Вскоре начало темнеть; солнце все-таки скрылось. Если и не за горизонтом, то за местным его эквивалентом. Без разницы. Василий лег на спину и закрыл глаза. Сквозь неплотно прикрытые веки он продолжал следить за незнакомцем. Минут пять тот сидел спокойно, потом тихо приподнялся и уверенным движением взял в руку камень.

– Ты не балуй, – сказал Василий. – Раздавлю, как клопа.

Гость сорвался с места и побежал. Еще минуту каменные стены отражали его неровное топотание; потом Василий уснул.

Он проснулся ночью, и вначале не мог понять, куда попал: вертикальная стена звезд вырисовывалась в мутном желтоватом воздухе; он перехватил руку первого нападавшего и ударил второго, третьего он швырнул, вслед за четвертым, прямо в пропасть; еще двое или трое навалились сзади. Судя по толчкам, нападавшие пытались вогнать ему под ребра что-то острое. Увы, ребята не учли, что полибаразоновое белье в тысячи раз прочнее любой кольчуги. Но все

равно, с этим пора было кончать. Он развернулся и придушил кого-то мелкого и вертлявого. Кто-то успел ударить его чем-то очень твердым по макушке. И тогда Василий рассвирепел.

На следующий день на него нападали еще трижды, но потом отчаялись и отстали. Здешние люди (если это были люди) отличались низким ростом, подлостью и бестолковостью. Одеждой им служили жуткие лохмотья. Однажды они собрались было напасть целой толпой, но Василий выстрелил из болтера и обрушил на них кучу мелких камней. Демонстрация силы удалась: больше они не приближались.

Василий пошевелил камни ногой, потом присел и рассмотрел подробнее несколько обломков. Никаких сомнений: это не природный материал, а значит, вертикаль была создана искусственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.